

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Монраев М.У., Лиджиев А.Б., Алексеева С.С., Китляева С.Д. Границы локусов «свой»/«чужой» в калмыцком языке: этнолингвистический анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Monraev M.U., Lidzhiiev A.B., Alekseeva S.S., Kitlyayeva S.D. (2020). Borders of loci «own»/«alien» in the Kalmyk language: ethnolinguistic analysis. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK420.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках проект № 19-012-00531 «Лексика материальной культуры калмыцкого языка: опыт этнолингвистического исследования»

УДК 81:39

ГРНТИ 16.41.25

Монраев Михаил Убушаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Профессор

Доктор

E-mail: kelen@kalmsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5219-233X>

Лиджиев Александр Борлаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: juwali@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>

Алексеева Сабина Султановна¹

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Ассистент

ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», Элиста, Россия

Аспирант, 45.06.01 «Языкознание и литературоведение», профиль 10.01.09 «Фольклористика»

E-mail: alekseeva_sabina@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-5233>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=881259

Китляева Светлана Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия

Доцент

Кандидат исторических наук

E-mail: Svetamar08@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

**Границы локусов «свой»/«чужой»
в калмыцком языке: этнолингвистический анализ**

¹ <https://vk.com/alexissabi>

Аннотация. В статье с точки зрения этнолингвистики на материале калмыцкого языка рассматриваются следующие пограничные локусы: дверь, порог, дымник юрты, а также дорога и перекресток дорог, которые являются границами, делящими пространство на свое и чужое. Актуальность работы заключается в том, что границы локусов «свой»/«чужой» являются ключевыми символами и базовыми элементами картины мира этноса.

Авторами работы применялись следующие приемы и методы: приём сплошной выборки единиц из словарей пословиц и поговорок калмыцкого языка, фразеологических словарей калмыцкого языка; описательный метод; метод компонентного анализа; метод дистрибутивного анализа; метод этнолингвистического анализа; приемы стилистической и частотно (статистической) характеристики и др.

В ходе исследования получены следующие результаты:

- объекты материального мира, делящие пространство на окультуренное и враждебное, занимают центральное место в представлениях калмыков и других монгольских народов;
- с целью защиты как самого пространства, так и его обитателей от внешнего враждебного вторжения и нежелательных контактов, необходимо выполнять определенные ритуалы и обряды;
- дорога и перекресток – границы между двумя мирами, имеющие сакральное значение, требующие соблюдения определенных правил перемещения и обрядов.

Оппозиция «свой»/«чужой» наиболее ярко выражена в противопоставлении жилища человека и остального пространства. Изучение отдельных фрагментов языковой картины мира и её наиболее значимых единиц, а именно пограничных локусов, представляет значительный интерес, поскольку является междисциплинарным и позволяет реконструировать этническую картину мира.

Полученные данные могут быть применены в дальнейших исследованиях в области этнолингвистики, в практике преподавания курса по лингвокультурологии, паремиологии и других смежных дисциплин, а также при составлении учебного этнолингвокультурологического словаря.

Ключевые слова: дом; жилище; дверь; порог; дымник; дорога; перекресток; калмыки; монгольские народы

В данной работе с точки зрения этнолингвистики на материале калмыцкого языка исследуются пограничные локусы «дверь», «порог», динамичный локус «дорога», а также актуальный для калмыцкого языка локус «харач» или дымовое отверстие в верху кибитки, служащие для выхода дыма.

Пространство, обжитое человеком, является местом, где человек чувствует себя в безопасности, защищённым как от реальных внешних угроз, так и от потусторонних сил. Наиболее четко оппозиция «свой»/«чужой» прослеживается на примере жилища, которое является обжитым, культурным пространством, имеющим границы [1]. Это дверь, служащая для входа и выхода из жилища, порог, являющийся местом перехода, и окна в стене для проникновения света и воздуха, используемые в стационарных жилищах. Еще один важный пограничный символ – это дорога: она служит границей между своим и чужим пространством, этим и иным мирами.

Дом у кочевых народов представляет собой мобильную сборно-разборную конструкцию; у калмыков и других монгольских народов это каркасное жильё, покрытое

войлоком, более известное как юрта или кибитка, наилучшим образом соответствующее номадному ведению хозяйства. Юрта у калмыков называется *гер*, то есть «дом» в самом общем понятии, тогда как войлочная юрта называется *ишкэ гер* и переводится как «войлочный дом» [2]. Конструкция юрты довольно проста, она состоит из деревянных решёток (обычно 7–9), которые служат стеной и опорой жилища, дверного проема с дверью (у калмыков, как правило, двустворчатой), двух десятков жердей, поддерживающих верхний круг кибитки, который служит дымоходом и через который проникает свет в жилище. Всё это сверху покрывается войлоком. Центром жилища является очаг, символизирующий обжитое культурное пространство, делящееся на 2 части: на мужскую и женскую стороны, а также на северную, почётную сторону, и на противоположную, обычно находящуюся с южной стороны, заурядную. Большинство исследователей изучали жилище калмыков с материальной точки зрения и подробно его описали: Бентковский И.В. [3], Житецкий И.А. [4] и др. Особо стоит отметить монографии Эрдниева У.Э. [5], Викторовой Л.Л. [6], в которых подробно описано жилище калмыков и монголов. Однако экстраутилитарная сторона данного вопроса, его «духовная» составляющая оказывалась на периферии научных изысканий, тогда как изучение материальной культуры невозможно без изучения её места в этнической картине мира.

Жилище калмыков и других монгольских народов является воссозданным отражением модели мира. Расположение предметов имеет сакральное значение, поскольку превращает дом в культурное пространство, противоположное внешнему не обжитому [7].

Дом – закрытое пространство, которое взаимодействует с внешним миром через дверь, являющуюся своего рода границей, которую контролирует хозяин жилища. Дверь представляет собой самостоятельную конструкцию в юрте, которая ставится на стыке двух крайних решеток, замыкающих круговое пространство. У калмыков она двустворчатая, состоит из дверной колоды и дверного полотна, закрывающего этот проем, ей соответствует лексема *үүдн* «дверь». Дверная колода состоит из 4 частей: притолока по-калмыцки называется *тогх*, порог – *босха*, косяки с двух сторон – *эркн*, двустворчатая дверь называется *хасвчта үүдн* [8].

Поскольку калмыки и другие монгольские народы были кочевниками, они часто меняли место обитания и, соответственно, перевозили свой дом. Каждая перекочевка требовала установки жилища на новом месте, каждая установка требовала строгой ориентации по сторонам света, при этом необходимо было правильно сориентировать вход в жилище, который должен был выходить на южную сторону [7]. По расположению дома можно было определить, кто в нем живет, так как «ориентировка жилища у кочевников Евразии является одним из существенных этнических признаков. Письменные источники позволяют сделать вывод, что в степях Центральной Азии у кочевников издавна были известны две традиции ориентировки жилищ – восточная и южная, причем восточная была связана с хунну и тюрками, южная – с монголами» [9]. Позднее, когда хуннов сменили сяньби, они первыми стали ориентировать вход на юг и юго-восток. Эта традиция у монгольских народов носит этнодифференцирующий признак [10], «дверь кибитки, по старому поверью калмыков, всегда должна находиться с южной стороны, и вход всегда должен соответствовать югу. При установке кибитки хозяева самым тщательным образом следят, чтобы дверь была обращена на юг. Юг, по их словам, – богом возлюбленная сторона, сторона, которая несет всегда тепло» [11]. Если сориентировать дверь неправильно, то это сулило неприятности. Так, по представлениям бурят, если установить дверь с восточной стороны, тогда в дом будут входить всякие нечистые духи [12].

Магические действия, направленные на защиту двери, были важны, поскольку защищали жилое пространство, поэтому на дверь или около двери часто вешали обереги, чтобы предохранить кибитку от проникновения в неё нечистых сил [11]. Калмыки вешали на дверь обереги «бу», а перед сном напротив детской подушки втыкали нож, острие которого направляли в сторону входа, поскольку считалось, что нечистая сила боится ножа [11]. Дверь

служила объектом различных ритуалов: буряты, направляясь на охоту, произносили следующие слова: *Орон олзын уудийг онгойлгож хайрла / Гарахад минь ганзагатай / Гарах газрын уудийг хааж хайрла / Ороход минь олзтой явуулж хайрла* «Открой мне двери добычи / Когда я буду уходить с полными тороками / Закрой за мной двери убытка / Когда я войду, дай мне добычу» [13].

Защитная магия могла быть направлена как на защиту всей двери, так отдельных элементов: порога, косяков, притолоки, ручки, дверных петель, замочной скважины. Для защиты жилища на дверь вешали или втыкали острые предметы или рисовали охранительные знаки [14].

Важным пограничным локусом являлся порог, он был местом исполнения семейных обрядов, подобно двери делил пространство на «свое» и «чужое» (что обусловлено его расположением на выходе из жилища), поскольку приходящие люди приносят, уносят или разносят благополучие, счастье, удачу, болезни и пр. [15]. В случае смерти кого-либо из домочадцев, дабы понять, что душа умершего достигла назначенного места, необходимо было правильно организовать ее дальнюю дорогу. Так как дорога в загробном мире ирреальная, нужно было убедиться, что душа покинула тело. Для этого обычно посыпали пепел у порога.

Калмыки также использовали пепел, когда человек сильно болел и душа на время покидала тело. После определенных процедур, позволяющих вернуться душе в тело, проводимых духовным лицом, для облегчения наблюдения за процессом выздоровления использовался пепел: «гелюнги перед уходом предлагают посыпать дорожку золой от порога кибитки до кровати больного, чтобы, возвращаясь, душа знала, куда идти» [11].

Порог – связующее звено между внутренним и внешним миром, поэтому плохой приметой считалось споткнуться о порог. Это могло означать, что благодать может уйти из дома. Порог призван был оберегать добрых духов и благодать в доме и препятствовать злу проникнуть внутрь, поэтому на дверь над притолокой закрепляли острые предметы, которые должны были рассечь и обезвредить зло, которое могло проникнуть вовнутрь [8]. Во время свадьбы при входе в дом невеста обязана была кланяться домашнему очагу, но прежде она кланялась перед порогом дома [13]. Монгольские народы для защиты от проникновения злых духов в жилище часто используют различные деревья или кустарники, обычно это различные растения с колючками. Для защиты от злых духов они оставляли у порога дома веточку хараганы (бот. карагана), а олёты, чтобы защитить младенцев от злых духов, привязывали около кровати кусочек хараганы [13].

Стоит отметить, что любое потребление продуктов питания из повседневной пищи превращается в ритуальное путем чтения молитв и исполнения ритуальных действий, заговорной магии в процессе ее приготовления. К примеру, употребление спиртных напитков калмыков носило строго ритуализированный характер и было наполнено символическим содержанием, в котором особое место отводилось пограничным локусам. Сначала исполнялся обряд кропления свежеперегнанной водкой: первой порцией кропили огонь очага, произнося благопожелание Огненной Окон-тенгри, затем кропили отверстие верхнего круга кибитки, дымоход, посвящая вторую порцию небу, духам предков и местности, третья порция предназначалась сосуду для хранения кумыса, четвертой кропили порог, пятую посвящали Чингис-хану и только после этого употребляли в порядке старшинства². Как видно из приведенного примера, дымник и порог включались калмыками в число сакральных локусов.

Кочевые народы и народы, ведущие полукочевой образ жизни, использовали переносные сборно-разборные жилища (юрта, кибитка, вигвам, яранга, чум и пр.), которые

² Хальмг фольклор. Элст: Хальмггосиздат, 1941. 466 х.

обычно окон не имели. Окон не было и у юрты, роль окна выполняло «харач» у калмыков и «тооно» у других монгольских народов, через которое выходил дым. Подобного рода отверстия, выполнявшие роль дымохода, вероятно, являлись прототипом окна для проникновения воздуха и света.

Дымник вверху юрты, или харач, у калмыков также осмысливается как граница между «своим» и «чужим» пространством, через которую происходит коммуникация с внешним миром. По мнению монгольских народов, через дымник (верхний проем) в юрту проникают злые духи-онгоны а добрые проходят через дверь [13]. Поэтому для защиты дымника олёты вешали веточку хараганы, а торгуты – саксаул и прикрепляли его к веревке дымохода или к основаниям стены [13]. Эти растения также служили для защиты молний и способствовали прекращению дождя. В некоторых случаях использовали березу, так как полагали, что молния не поражает березу и считали ее небесным деревом [13].

Во время свадебного обряда баитов особое внимание родственниками жениха уделялось изготовлению дымника юрты для молодожёнов: «при изготовлении покрышки дымника один мужчина – родственник отца жениха – обращался к дяде жениха по матери – нагац ах: «Река начинается с родника, родство начинается с дяди по матери (Усны эх – булаг, үргийн эх – нагац) – соизвольте освятить покрышку дымника (өрх) – и подавал ему чашку цагаа (кумыс, простокваша)» [16]. Дымник являлся важной деталью жилища, поэтому при перекочевке у монголов во главе каравана на первом животном была навьючена самая сакральная деталь – «светодымовое отверстие юрты – тооно», и только потом в караване следовали члены семьи и весь остальной скарб [6].

В мифологии алтайских народов входом и выходом в иной мир мог служить очаг, однако также упоминается дымник: «нередко в сказаниях шаманка уходит в нижний мир через очаг, а возвращается из мира иного, спускаясь в образе птицы через дымовое отверстие» [17].

В мифологии многих народов пограничным локусом считается дорога. Она является базовым элементом картины мира, соединяет объекты, служит проходом или проездом, указывает направление и путь следования. Однако кроме своей утилитарной функции, дорога в представлениях многих народов имеет сакрально-ритуальное значение: она связана с жизненным путем, погребально-поминальной обрядностью, служит для прохода души в загробный мир, связывает какие-либо ирреальные объекты в ином мире.

Например, у славянских народов представления о дороге тесно связаны с похоронно-погребальной обрядностью как с путем в загробный мир [18]. Феномен дороги у славянских народов в похоронно-погребальной обрядности занимает ключевое место, так как с ней связаны представления о соединении жизни и смерти [19]. Дорога – граница между «своим» и «чужим» пространством, место пересечения двух миров – мира живых и мира мертвых [20]. В похоронно-погребальном обряде дорога тесно связана с достижением души потустороннего мира и её путешествием на «том свете». Калмыки полагали, что душа после смерти направляется в загробный мир на суд царя Эрлик-Номин-хана и по дороге может встретить различные препятствия: леса, озера, моря, диких зверей и пр. Для облегчения её странствий, чтобы она шла легко и по освещенной дороге, в доме зажигают лампаду [11]. В верованиях бурят обычными дорогами пользуются и люди, и духи, и души умерших шаманов, у которых вдоль дорог есть специальные места для отдыха [17]. Дороги у монголов считались зоной наибольшей активности сверхъестественных существ, особенно в ночное время. Хотя они могут передвигаться по своим делам в любое время, но для людей особенно опасно встретить их именно ночью. Запрещалось строить дома на месте старых или заброшенных дорогах, потому что дом, построенный на таком месте, будут беспокоить духи, пользующиеся этой дорогой [17].

Калмыки часто используют устойчивые выражения в благопожеланиях. Для достижения цели важным было отсутствие препятствий, поэтому дорога должна быть открытой и белой, то есть *цаһан*, что символизирует удачу [21]. В данном случае произносят: *хаалһ цаһан болтха* «пусть ваша дорога будет белой», или *өлзэтэ цаһан хаалһта болтха* «пусть будет счастлива ваша белая дорога» и т. п. Перед отправкой в дальнюю дорогу произносились благопожелания счастливого пути: *Хаалһтн йовудта болтха! / Сансн санант куцэтхэ!* «Пусть Ваша дорога будет удачной! / Пусть задуманное Вами сбудется» [21].

Если калмыки встречали на пути змею, и она его пересекала, это считалось плохой приметой, её следовало убить, разделив на две части, и бросить по обе стороны дороги [13]. Тем самым, вероятно, обе части попадали в разные миры и не могли соединиться. Если же бросить обе части змеи по одну сторону, змея могла соединиться, воскреснуть и отомстить.

Еще одним важным пограничным локус и местом обитания злых духов считается перекресток. Посредством данного локуса осуществляется контакт с мифологическими персонажами [22]. По представлениям бурят перекресток трех дорог является местом, откуда в земной мир исходит нечистая сила [17]. На перекрестке трех дорог закапывали удода с гнездом и яйцами, засыпали землей, а поверхность выравнивали. Поскольку удода считали птицей-оборотнем и воплощением зла, считалось плохой приметой если он гнездилился у человеческого жилища, тогда и проделывали данный обряд [12].

Границей между мирами у многих народов также являлась река. Река символизирует путь, дорогу в иной мир и связывает живых с мертвыми [23]. Однако у монгольских народов представление о реке как о границе между миром «своим» и «чужим» слабо выражено, хотя и сохранились некоторые воззрения у бурят в отличие от многих народов Сибири, у которых вход в нижний мир устойчиво ассоциируется с устьем реки [17].

Таким образом, важными пограничными локусами в представлениях калмыков и других монгольских народов считаются объекты, которые разделяют мир на «свой», жилой, т. е. окультуренное пространство и на «чужой», необжитой, т. е. враждебное пространство. Для защиты обитателей дома от внешней угрозы следовало выполнять определенные обряды, призванные предотвратить нежелательные контакты и возможное вторжение сил зла извне. Дверь, порог и дымник являются местом постоянных контактов между внутренним и внешним пространством, а границей между двумя мирами служат дорога и перекресток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копыльских О.В. Тематическая классификация наименований жилища и его частей как компонентов русских паремий // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 159–175.
2. Очиров А.В. Войлочная юрта калмыков (XIX в.) // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 1. С. 31–34.
3. Бентковский И.В. Жилище и пища калмыков Большедербетовского улуса // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1868. Вып. I. С. 82–104.
4. Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М., 1893. 114 с.
5. Эрдниев У.Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1980.

6. Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука, 1980. 224 с.: ил.; 21 см.
7. Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988. 196 с.
8. Рассадин В.И., Трофимова С.М., Чулуунбаатар Л. Общемонгольская лексика по разделу традиционное жилище в халхаском, бурятском и калмыцком языках // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 4. С. 134–140.
9. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. 296 с.
10. Бадмаев А.А. О происхождении традиционных типов жилищ бурят // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. С. 240–247.
11. Душан У.Д. Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
12. Хангалов М.Н. Балаганский сборник. Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят. – Томск, 1903. 290 с.
13. Эрдэнэболд Л. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2012. 196 с.
14. Виноградова Л.И., Толстая С.М. Дверь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н.И. Толстого). Т. II. М., 1999. 27–29 с.
15. Плотникова А.А. Перекресток // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н.И. Толстого). Т. III. М., 2004. С. 684–688.
16. Содномпилова М.М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ, 2009. 366 с.
17. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 175 с.
18. Левкиевская Е.Е. 1999. Дорога // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах. Т. 2. Москва. С. 124–129.
19. Невская Л.Г. Семантика дороги и смежных представлений в погребальном обряде // Структура текста. М., 1980. С. 228–239.
20. Неклюдов С.Ю. Движение и дорога в фольклоре. <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> Дата обращения 22.11.2020.
21. Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков: исследования и материалы. Элиста, 1999. 182 с.
22. Плотникова А.А. Порог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н.И. Толстого). Т. IV. М., 2009. С. 173–178.
23. Иванова А.А. Река в культурном ландшафте севернорусской деревни // Природные стихии в русской словесности. М., 2015. С. 22–32.

Monraev Mikhail Ubushaevich

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: kelen@kalmsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5219-233X>

Lidzhiev Alexander Borlaevich

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: juwali@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>

Alekseeva Sabina Sultanovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
Kalmyk scientific center of the Russian academy of sciences, Elista, Russia
E-mail: alekseeva_sabina@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-5233>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=881259

Kitlyaeva Svetlana Dmitrievna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: Svetamar08@yandex.ru
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

Borders of loci «own»/«alien» in the Kalmyk language: ethnolinguistic analysis

Abstract. In the article from the point of view of ethnolinguistics on the material of the Kalmyk language covers the following border crossing loci: the door, the threshold, started the Yurt, as well as road and cross roads that are boundaries, dividing the space into his and others. The relevance of the work lies in the fact that the boundaries of the loci "own"/"alien" are the key symbols and basic elements of the picture of the world of an ethnic group.

The authors used the following methods: taking continuous sampling units from dictionaries of Proverbs and sayings of the Kalmyk language, phraseological dictionaries of the Kalmyk language; descriptive method; the method of component analysis; method of distributive analysis; ethno-linguistic method of analysis; techniques and stylistic cytotoxicities characteristics, etc.

In the course of the study, the following results were obtained:

- objects of the material world, which divide space into cultivated and hostile, occupy a Central place in the ideas of the Kalmyks and other Mongolian peoples;
- in order to protect both the space itself and its inhabitants from external hostile intrusion and unwanted contacts, it is necessary to perform certain rituals and rituals;
- road and crossroads – borders between two worlds that have sacred significance and require compliance with certain rules of movement and rituals.

The opposition "own"/"alien" is most pronounced in the opposition of a person's home and the rest of the space. The study of individual fragments of the linguistic picture of the world and its most significant units, namely border loci, is of considerable interest, since it is interdisciplinary and allows us to reconstruct the ethnic picture of the world.

The opposition "own"/"alien" is most pronounced in the opposition of a person's home and the rest of the space. The study of individual fragments of the linguistic picture of the world and its most significant units, namely border loci, is of considerable interest, since it is interdisciplinary and allows us to reconstruct the ethnic picture of the world.

The obtained data can be applied in further research in the field of ethnolinguistics, in the practice of teaching a course in linguoculturology, paremiology and other related disciplines, as well as in the preparation of an educational ethnolinguoculturological dictionary.

Keywords: house; dwelling; door; threshold; smoke; road; intersection; kalmyks; mongolian peoples